

На следующий день, съёмочная площадка "Ночи встреч с драконом".

Вэнь Синцзэ чувствовал: в съёмочной группе творится что-то неладное. Всё началось с самого утра.

Когда раздавали завтрак, Чи Янь принёс ему порцию. Вэнь Синцзэ так ушёл в сценарий, что даже не притронулся к соевому молоку, и тогда Чи Янь сам открыл упаковку, велел ему открыть рот и вложил в него соломинку.

Вся съёмочная группа внезапно затихла.

Во время съёмок один дубль пришлось переснимать, потому что Вэнь Синцзэ неправильно держал меч. Чи Янь, не выпуская из рук сценария, взял его за запястье, чтобы поправить положение.

Десятки пристальных взглядов тут же впились в них.

Перед началом съёмок второй сцены причёска Вэнь Синцзэ растрепалась, и Чи Янь машинально поправил нефритовую заколку в его волосах.

Сюй Цяньцян, сидевшая в зоне отдыха, снова прикрыла нос рукой.

Вэнь Синцзэ недоумевал.

- В съёмочной группе завелись призраки? - не удержался он от вопроса, обращаясь к Чжу Бо.

- ...Не обращай внимания, они просто увлеклись, - ответил тот.

У режиссёрского кресла Чи Янь, досмотрев повтор, позвал:

- Вэнь Синцзэ, подойди.

Вэнь Синцзэ заметил одну закономерность: стоило ему заговорить с Чжу Бо или Сюй Цяньцян, как Чи Янь непременно звал его к себе в течение трёх минут - прямо как классный руководитель, отлавливающий парочки на свиданиях.

Тем не менее Вэнь Синцзэ послушно подошёл.

- Реплика. Вот здесь сделай паузу в две секунды, - сказал Чи Янь.

Он указал ещё на несколько моментов, а затем, заметив, что Вэнь Синцзэ, кажется, хочет о чём-то спросить, искоса взглянул на него:

- Что такое?

Режиссёрское место - лучшая точка обзора на площадке, оттуда всё видно как на ладони.

Вэнь Синцзэ внимательно прислушался и вправду уловил какие-то странные звуки, доносившиеся с разных сторон.

Он спросил:

- Учитель Чи, вы вчера перед съёмками не приглашали мастера для ритуала?

Кажется, здесь скопилось много тёмной энергии.

- Приглашали.

Чи Янь сделал паузу и пояснил:

- Провели онлайн-ритуал: воскурили благовония в буддийском приложении и трижды включили мантру великого сострадания.

Вэнь Синцзэ потерял дар речи.

Удобно, ничего не скажешь.

- В следующий раз лучше провести ритуал вживую, - посоветовал Вэнь Синцзэ.

Чи Янь хмыкнул в знак согласия.

До конца перерыва оставалось пять минут, и Чжу Бо уже ждал, когда Вэнь Синцзэ вернётся, чтобы поиграть в игру.

- Учитель Чи? - позвал Вэнь Синцзэ.

- Я тебя спрошу, - отозвался Чи Янь.

Вэнь Синцзэ весь обратился в слух.

- Ты... - Чи Янь сделал паузу. - Кто твой любимый актёр?

- Вы, - без колебаний ответил Вэнь Синцзэ.

Чи Янь замолчал.

Вэнь Синцзэ удивлённо моргнул.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Чи Янь наконец снова заговорил:

- Тогда тебе нравятся... фильмы, в которых я снимался?

- Нравятся.

"Разве есть разница между этими двумя вопросами?"

- Скажи это одной фразой, - попросил Чи Янь.

- ?

"Одной фразой?"

Вэнь Синцзэ обнаружил, что всё меньше понимает учителя Чи.

Он потёр нос.

- Мне нравятся фильмы, в которых вы снимались?

Взгляд Чи Яня стал глубже.

- Добавь слово "очень".

- А? - не понял Вэнь Синцзэ.

Он немного подумал, но так ничего и не понял.

- Мне очень нравятся хорошие фильмы, в которых вы снимались?

Чи Янь молчал.

Чи Янь глубоко вздохнул.

- Сценарий, двадцать третья страница, первая строка, первое слово. И следующая строка, пятое слово. Соедини их и прочти, - сменил он тактику. - От всего сердца.

- Можно в сценарий посмотреть? - уточнил Вэнь Синцзэ.

"Это что, учитель литературы к доске вызвал домашнее задание проверять?"

Чи Янь, откинувшись на спинку режиссёрского кресла, с безразличным видом сделал жест, мол, пожалуйста.

Внезапно из ниоткуда прилетела ворона и села на запястье Вэнь Синцзэ. У неё были блестящие, как бусинки, чёрные глаза.

Вэнь Синцзэ показалось, что она ему знакома. Присмотревшись, он понял: это та самая ворона, что сидела у него на плече, когда он в прошлый раз активировал фильтр клана вампиров. Он помнил, что она тогда потеряла много перьев, и сейчас, взглянув на неё, он увидел, что у неё и вправду была небольшая залысина на макушке.

Вэнь Синцзэ полистал сценарий и произнёс:

- Если прочитать всё вместе, получится: "Вы мне очень нравитесь..."

Внезапно.

Прямо перед тем, как Вэнь Синцзэ успел договорить, на глазах у обоих ворона раскрыла клюв, схватила страницу сценария и принялась её жевать.

А затем, запрокинув голову, проглотила.

Вэнь Синцзэ моргнул.

Чи Янь тоже.

Ворона посмотрела на Чи Яня и злобно каркнула:

- Кар, кар, кар!

Чи Янь оставался невозмутимым.

Он помолчал мгновение, а затем внезапно схватил ворону и направился к ассистенту, отвечающему за питание.

- К обеду будет добавка, - холодно произнёс он.

Высокомерное карканье вороны тут же оборвалось.

Жажда крови! Она почувствовала явную жажду крови!

- Учитель Чи, успокойтесь! - Вэнь Синцзэ тут же схватил его за край одежды. - Я знаю эту ворону, она уже лысеет. Старая, жирная, точно будет невкусной.

Выражение на мордочке вороны вмиг стало ещё более удручённым. Она клюнула своё крыло и с недоверием посмотрела на Вэнь Синцзэ.

- Ка-ар, ка-кар??

"Это же прямое оскорбление личности вороны!"

Это ведь из-за появления вампиров всегда должно быть много чёрных перьев, чтобы выглядело роскошно и солидно. Она облысела не ради Вэнь Синцзэ?!

В конце концов Чи Янь всё же отпустил ворону, но, казалось, был не в духе.

Впрочем, ворона больше не осмеливалась его провоцировать и, дрожа, притаилась на плече у Вэнь Синцзэ.

Новоприбывшая ворона успешно привлекла внимание всей съёмочной группы. Причина была проста: это была ворона, которая смогла противостоять режиссёру Чи.

Настоящая героиня среди ворон.

Когда в обед раздавали ланч-боксы, ворона всё ещё не улетела. Съёмочная группа и актёры окружили Вэнь Синцзэ и с удивлением её разглядывали.

- Может, дадим ей имя? - предложила Сюй Цяньцянь. - Святой Воин?

- Ха-ха-ха-ха! - рассмеялся Чжу Бо.

В следующую секунду.

Все посмотрели за спину Вэнь Синцзэ, улыбки тут же исчезли, и послышались покашливания.

Вэнь Синцзэ задумался:

- Кодак-ворона? Гадкая воронка? Пекинская жареная ворона?

Чи Янь, проходивший мимо за его спиной, поставил ему на голову банку колы.

- Запас Провизии, - небрежно произнёс он.

- Ка-ар? - каркнула ворона.

Вэнь Синцзэ почувствовал тяжесть и, потянувшись к макушке, коснулся пальцев Чи Яня и банки колы. Он тут же выпрямился, боясь пошевелиться, и мысленно взвыл.

- ...Неплохо, - принял он решение. - Будешь зваться Запас Провизии.

- Ка-ар??? - возмутилась ворона.

Чи Янь слегка приподнял бровь, затем убрал руку и передал колу Вэнь Синцзэ.

- Ох, - Сюй Цяньцянь обняла свой ланч-бокс, - как же это вкусно.

Чжу Бо и Вэнь Синцзэ переглянулись.

Сюй Цяньцянь изобразила руками:

- Это тот момент, когда режиссёр Чи поставил колу на голову А-Цзэ! Какая милая разница в росте! И это так похоже на школьные годы, когда красавчик дразнит того, кто ему нравится...

Чжу Бо и Вэнь Синцзэ, два натурала, недоумённо переглянулись.

- Я понимаю, - кивнул стоявший рядом работник сцены.

Вэнь Синцзэ в замешательстве открыл банку колы. "Так они шипперят меня с Чи Янем. Что в этом такого?"

Возможно, все не очень хорошо знали Чи Яня, а Вэнь Синцзэ просто повезло, что тот семь дней обучал его актёрскому мастерству, поэтому они выглядели немного ближе, и это ошибочно принимали за намёк на романтические отношения.

Сегодня ночных съёмок не было. В шесть вечера снимали последнюю на сегодня сцену, в которой главные роли исполняли Вэнь Синцзэ и Чжу Бо.

Однако возникли некоторые трудности.

Началось всё с того, что, когда Чи Янь объяснял Вэнь Синцзэ сцену, дремавший рядом Запас Провизии внезапно очнулся и, взмахнув крыльями, уселся ему на плечо.

Возможно, только что проснувшись, ворона забыла об ужасе, который внушал Чи Янь, и, моргая глазками-бусинками, принялась строить Вэнь Синцзэ милые рожицы.

Хоть Вэнь Синцзэ и не находил лысеющую ворону милой, ему стало её жаль. Он протянул руку и погладил её по лысой макушке.

- Хорошая.

Затем Запас Провизии самодовольно взглянул на Чи Яня и дерзко хлопнул себя крылом по заду. Если бы он умел говорить, то сейчас бы наверняка дразнился: "Бе-бе-бе".

Вэнь Синцзэ замер.

Чи Янь тоже.

В следующую секунду вся съёмочная группа внезапно ощутила порыв ледяного ветра!

По стечению обстоятельств, время и так было предвечернее, и тут небо резко потемнело, завыл ветер, а из леса донеслись какие-то непонятные шорохи, словно надвигалась гроза.

Все перья на теле Запаса Провизии встали дыбом. Он больше не смел прижиматься к Вэнь Синцзэ и, перебирая тонкими лапками, начал потихоньку пятиться.

"Спасите! Жажда крови стала ещё сильнее, чем раньше! На этот раз меня точно пустят на

вороний суп!"

"Этот человек вообще человек? – Запас Провизии был готов расплакаться. – Я, фамильяр вампиров, совершенно не могу ему противостоять".

Вся съёмочная группа задрожала.

Люди искусства и так суевернее обычных, а тут ещё и съёмки в глухом лесу.

– Мама дорогая, что если здесь и правда призраки? – Чжу Бо, покрывшись мурашками, прижался к Запасу Провизии, и они задрожали вместе. Он был готов расплакаться. – Зря мы проводили ритуал онлайн.

Только Чи Янь по-прежнему сидел с ледяным выражением лица.

Он сидел на своём месте, держа в руках хлопушку-нумератор, и бросил взгляд на Вэнь Синцзэ. На его лице промелькнуло какое-то едва уловимое недовольство.

Вэнь Синцзэ не испугался – смелости ему было не занимать, – однако задерживать съёмки было нельзя. Он посмотрел на Чи Яня, и внезапно его осенило. Он сделал нечто, что ещё долго будет приводить всех в недоумение.

На глазах у десятков актёров и сотни сотрудников съёмочной группы Вэнь Синцзэ протянул руку и погладил Чи Яня по голове:

– Хороший.

Жест был почти такой же, как при поглаживании вороны.

Ветер стих.

Чи Янь замер.

Вся съёмочная группа тоже замерла.

@

Прямая трансляция, всегда собиравшая толпы, в этот момент насчитывала двадцать миллионов зрителей онлайн.

После двух секунд тишины.

Зависть исказила лица граждан Империи Муза.

[Здоровяк: ??? А я-то злорадствовал.]

[Отряд Замуж за Его Величество: Чёрт, как же я зла.]

[audyug: А-а-а-а, чёрт!!]

[Фэйбай11: Чёрт!!! Я тоже хочу, чтобы Его Величество меня погладил, предлагаю сварить в одном котле этого киноимператора Чи и ворону!!!]

...

Главная планета клана вампиров, замок на утёсе.

Вечная ночь, холодный ветер, в воздухе парят тёмно-синие огни.

Веер из чёрных перьев в руках Лилит рассыпался в пыль. Она встала, и служанка тут же почтительно подошла, чтобы помочь ей с причёской и поправить юбку. Наконец, дворецкий накинул на неё тёмный плащ.

Лилит направилась к выходу. Римская колонна, которую вчера разбил Аосы, ещё не была убрана и преграждала путь из зала. Женщина на десятисантиметровых каблуках наступила на неё, снова раздавив, словно это была шея какого-то соседского монарха.

- Шкатулка душ. Кто сегодня отправляется? - спросила Лилит у дворецкого. Её глаза были холодны, а зрачки приобрели тёмно-красный оттенок, какой бывает у вампиров в гневе.

Дворецкий в английском костюме поклонился:

- Его высочество Солун.

Лилит нахмурилась.

Очерёдность каждый раз определялась в драке. На прошлой неделе победил Лань, поэтому он отправился первым. По изначальному порядку, очередь Лилит была только завтра.

Но это не означало, что отправиться могла только одна душа. Однако, если душ было несколько, время пребывания там сокращалось.

Лилит не могла ждать.

Шкатулка душ была одним из новых священных артефактов вампиров, и у каждого князя крови был к ней ключ. Лилит недолго думала и приняла решение.

Вход в Шкатулку душ на главной планете вампиров представлял собой врата. Пройдя через них, душа могла попасть в другой мир.

Когда Лилит прибыла, все двенадцать остальных князей уже были там. Лань даже успел уйти вперёд.

Аосы поприветствовал её:

- Йо, ты тоже идёшь наводить порядок при дворе?

Лилит промолчала.

"Наводить порядок при дворе?"

Какое совпадение.

@

Съёмочная площадка "Ночи встреч с драконом".

"А у Чи Яня довольно мягкие волосы".

Это была единственная мысль преступника Вэнь Синцзэ в тот момент.

Чи Янь молчал. Вся съёмочная группа замерла в такой тишине, что было слышно, как упадёт иголка. Запас Провизии, дрожа, взмахнул крыльями и взлетел на дерево.

Время словно остановилось.

Спустя примерно полминуты помощник режиссёра, собрав всё мужество под взглядами окружающих, подошёл со сценарием:

- Че-чего застыли? Пока не стемнело, снимаем! Двигайтесь, свет, камеры, готовьтесь!

Сначала никто не шелохнулся, но, увидев, что Чи Янь не возражает, все начали осторожно и медленно двигаться. Осветитель, затаив дыхание, настраивал свет, оператор на цыпочках устанавливал камеру, актёры, опустив головы, репетировали реплики.

А Чи Янь сидел в режиссёрском кресле, словно его поставили на паузу.

С ракурса Вэнь Синцзэ не было видно его лица. Взгляд Чи Яня был опущен, тени на его лице сгустились. К счастью, он не выглядел сердитым.

- Учитель Чи? - позвал Вэнь Синцзэ.

Чи Янь внезапно протянул руку, схватил Вэнь Синцзэ за запястье и заставил его наклониться, так что их лица оказались очень близко.

Вэнь Синцзэ вопросительно посмотрел на него.

Чи Янь слегка прищурился.

Наконец он сказал:

- Ничего, - сказав это, он отпустил его руку.

Вечерело.

Последняя сцена была снята гладко, больше никаких "призраков", и всё получилось со второго дубля. Однако после окончания съёмок никто не решался уходить: хоть их и было много, путь отсюда до гостевого дома на полпути к вершине пролегал через длинный участок горной дороги.

К тому же, только что дул зловещий ветер, даже такое недоброе существо, как ворона, испугалось. Похоже, грядёт что-то нехорошее.

- Это же прямо как классическое начало фильма ужасов, - пробормотал помощник режиссёра, потирая руки. - Съёмочная группа застряла в диких горах, и люди начинают исчезать один за другим. Жутко.

Все замерли.

"Да что с этим помощником режиссёра не так?!"

После этих слов даже у самых смелых задрожали поджилки.

Оператор осторожно предложил:

- Режиссёр Чи, может, нам сейчас снова пригласить мастера для ритуала, на этот раз вживую?
- В этом нет необходимости, - ответил Чи Янь.

Помощник режиссёра с мольбой посмотрел на Вэнь Синцзэ:

- А-Цзэ...

Судя по тому, что Чи Янь был способен организовать онлайн-ритуал, было ясно, что он либо не верит в призраков и богов, либо не боится их.

В съёмочной группе слово Чи Яня было законом, но за эти полтора дня все заметили, что Вэнь Синцзэ - единственный, кто может с ним хоть как-то разговаривать. Он даже публично погладил Чи Яня по голове, и ему за это ничего не было. С таким отношением неудивительно, что Сюй Цяньцян и остальные их шипперили.

Вэнь Синцзэ на самом деле тоже считал, что в ритуале нет необходимости. В конце концов, он знал, что это удивительный мир. Если уж игры могут становиться параллельными вселенными, то если бы призраки существовали, он бы их давно встретил.

Следовательно, в сеттинге этого мира призраков просто не было.

Но страх остальных был понятен. Всё-таки в диких горах ночью легко испугаться, а вчерашний ритуал изгнания призраков онлайн... звучало не очень-то надёжно.

Все жалобно смотрели на Вэнь Синцзэ, надеясь, что он уговорит режиссёра Чи. Ещё можно было успеть заказать услуги мастера онлайн, запись закрывалась в шесть тридцать.

Неожиданно Вэнь Синцзэ, немного подумав, достал из сумки суону:

- Думаю, я могу попробовать.

Чи Янь удивлённо поднял бровь.

Съёмочная группа замерла в недоумении.

"Зачем таскать с собой на съёмки суону?"

- Кхм, - Вэнь Синцзэ поправил свой головной убор и пояснил, - раньше подрабатывал, играл на суоне на свадьбах и похоронах в деревне, так что с процедурой знаком.

Через несколько секунд Чи Янь кивнул, на удивление согласившись.

...Наступила странная тишина.

Хотя Вэнь Синцзэ и раньше демонстрировал на площадке выдыхание огня, это выглядело довольно эффектно. Но игра на суоне... контраст был слишком велик. Какому артисту придёт в голову учиться играть на суоне?!

Вэнь Синцзэ вскрыл одноразовую спиртовую салфетку и протёр медный мундштук с пёщиком. Движения были очень отработанными.

В только что отснятой сцене Хэн Чжи был одет в тёмно-синий даосский халат, а волосы его были собраны нефритовой заколкой. В тусклом свете наступающих сумерек его светло-золотистые зрачки придавали ему неземной, потусторонний вид. Он был злодеем-красавцем, одновременно праведным и порочным, юношей-яндере.

Не зря говорили, что Вэнь Синцзэ обладает большой пластичностью.

И вот вся съёмочная группа с изумлением наблюдала, как юноша с нефритовым лицом и алыми, как киноварь, губами начал играть на суоне...

Надо сказать, играл он очень хорошо.

Вэнь Синцзэ, как-никак, прошёл боевое крещение, многократно оттачивая мастерство на практике. Дыхание у него было ровное, трели и глассандо сменяли друг друга плавно и красиво, он даже мог имитировать крики птиц.

К тому же Вэнь Синцзэ играл на суоне не для изгнания нечисти, а чтобы развеять страх в сердцах людей. Сначала он исполнил мелодии для свадебного паланкина и "Шесть иероглифов, открывающих врата", а потом и вовсе перешёл на популярную музыку: "Песню о добром молодце", "Любовную циркуляцию"...

Звук суоны ни с чем не спутать - хулиганский, но какой же праздничный инструмент! Говорили даже, что если человек, лежащий в гробу, услышит этот инструмент, его душа вприпрыжку последует за провожатыми до самого Жёлтого источника.

Внешность Вэнь Синцзэ и этот хулиганский инструмент создавали такой разительный контраст, что поначалу всем было просто смешно, ведь и сцена, и музыка были донельзя забавными.

Через три секунды многие уже начали покачивать головами в такт, а ноги сами собой затряслись.

- Ха-ха, эта заразительная мелодия так въедается в голову, скоро мозги промоет.
- С первых нот сражает наповал, чувствую себя неуязвимым для любой нечисти.
- Празднично, так празднично! Сегодня я - жених!
- Я тоже хочу, чтобы на моих похоронах играли на суоне.

Когда мелодия закончилась, всем было мало.

Вэнь Синцзэ опустил суону, выдохнул и, подняв глаза, увидел, что вся гора усеяна людьми.

Впереди сидели Чжу Бо, Сюй Цяньцян и другие актёры и члены съёмочной группы, расположившись на маленьких складных стульчиках. Ворона Запас Провизии висела вниз головой на перилах. Чуть дальше сидели осветители, реквизиторы и гримёры, а ещё дальше, у входа на площадку, на деревьях висели папарацци, пытаясь что-то разглядеть.

Были там и тринадцать явно нечеловеческих, но знакомых фигур: мальчик в смокинге парил в воздухе, Солун держал в руках длинный посох, а Лилит, придерживая длинную юбку, прислонилась к дереву. Это были князья крови, которые изначально собирались "наводить порядок при дворе".

Вся гора, и люди, и нелюди, с нетерпением смотрели на него.

Вэнь Синцзэ растерялся.

Зрители хором спросили:

- И это всё?

Вэнь Синцзэ моргнул:

- Ага?

На лицах зрителей отразилось разочарование. Через мгновение осветитель достал светящиеся палочки и раздал всем.

Вскоре вся гора размахивала светящимися палочками, скандируя:

- Ещё! Ещё! Ещё!

Вэнь Синцзэ был в шоке.

"Я сюда приехал сниматься в кино или давать концерт?"

<http://bllate.org/book/17914/1715553>